

На следующее утро команда приступила к работе, и Сун Юй, как обычно, опоздал. Он поднял глаза и увидел, что Ли Чжао ослепительно улыбается, отчего его настроение ухудшилось.

"Чего он лыбится, что здесь такого смешного?"

Помощник позади него был поражён этой яркой улыбкой и прошептал Сун Юю:

- Брат Сун, он хочет занять у нас денег?

Или это было потому, что брат Сун давал еду этому человеку каждую ночь, делая его глупым?

- Брат Сун, доброе утро, - Ли Чжао тепло поприветствовал Сун Юя и любезно вручил ему бутылку минеральной воды, предоставленную командой. Он также не забыл помочь отвинтить крышку для Сун Юя.

Сун Юй увидел, что ему передают минеральную воду, и поднял подбородок, говоря холодно и надменно:

- Нет, я пью только импортную воду.

Ли Чжао поспешно убрал бутылку воды, которая была продана менее чем за два юаня.

- У брата Суна есть вкус.

"Очень богатый!"

Он явно хотел унижить другого человека за то, что тот бедный. В результате этот человек не только не чувствовал унижения, но и проявлял восхищение. Сун Юй почувствовал разочарование от удара хлопком и почти закатил глаза к небу.

- Хе-хе.

"Успокойся, Сун Юй, ты должен быть спокойным. Скоро ты станешь популярным артистом, и тебе не придётся знаться с таким бедным крестьянином!"

Думая об этом, он повернулся, чтобы уйти. Он сделал всего несколько шагов, когда услышал голос Ли Чжао:

- Брат Сун, иди медленно.

Услышав весёлый тон Ли Чжао, помощник Сун Юя не мог не оглянуться назад. Пара ясных глаз с отчётливой улыбкой затронула его совесть. Улыбаясь так счастливо, разве он не знал, что брат Сун действует против него? Слишком глупый.

* * *

В углу съёмочной группы режиссёр Лю посмотрел на монитор и остался доволен выступлением Ли Чжао.

- Ли Чжао, может, и не профессионал, но роль, которую он играет, очень одухотворена.

Ли Чжао был выбран на вторую мужскую роль в основном потому, что он выглядел необычайно хорошо и был дешёвым. Среди списка альтернативных актёров он выглядел лучше всех. Драма об идоле всегда хотела видеть красивые лица.

Режиссёр Лю посчитал, что этот кастинг был бы более уместным, если бы Сун Юй не хотел играть главную мужскую роль и вместо этого хотел сыграть второго главного героя.

- Все команды готовы. Давайте подготовимся снимать следующую сцену, - режиссёр Лю встал и уговорил Сун Юя и главную актрису сняться сцену под жарким солнцем. Они были великими, а он был маленьким режиссёром, который не мог позволить себе обидеть их.

После съёмок во второй половине дня Ли Чжао воспользовался возможностью поговорить с персоналом съёмочной группы. Он сказал, что его агент увидел, что он остался без помощника, и войдёт в команду на следующие полмесяца, чтобы позаботиться о нём.

Персонал не стал много думать об этом и согласился на месте. В конце концов, кто бы мог подумать, что актёр, исполняющий главную мужскую роль, из съёмочной группы приведёт сюда своего агента для бесплатной еды и питья?

Он подумал о том, что будет ещё один человек, для которого можно будет выпросить еду, и лицо Ли Чжао подсознательно просветлело. К сожалению, Сун Юй выбил себе в тот день у команды отгул, и никто не дал ему еды ночью.

Ли Чжао обнаружил, что не может спать в отеле, и открыл программу для еды на вынос на своём мобильном телефоне. Он обнаружил, что плата за доставку в ночное время была в два или три раза больше, чем днём, а потому торопливо закрыл приложение для еды на вынос.

Стоимость доставки еды на вынос была немного завышена. Несмотря на то, что он был невероятно голоден, Ли Чжао не хотел заказывать еду на вынос. Он некоторое время волновался, прежде чем просто переодеться, чтобы пойти на поиски еды.

Рядом с отелем была улица с закулочными, и летними ночами здесь было очень оживлённо.

Было три или четыре часа утра, но всё ещё было много молодых людей, приходящих сюда выпить пива. Ли Чжао пошёл в ресторанчик, полный людей, и купил немного жареной лапши и несколько шампуров. Он напевал, неся коробку и направляясь обратно.

Ночной ветер подул немного прохладным порывом ему в лицо. Ли Чжао нашёл скамейку рядом с пешеходной улицей и сел, открыв пластиковую коробку с едой и приготовившись поесть.

Насыщенный аромат масла поднял его аппетит. Прежде чем он смог использовать одноразовые палочки для еды, чтобы положить жареную лапшу в рот, он увидел рядом старика с грязным телом и разбитой фарфоровой миской. Глаза старика были сосредоточены на жареной лапше в его руке.

Молодой человек вздохнул, встал и положил половину своей жареной лапши в миску старика. Он также дал два шампура. Видя, как старик медленно уходит, поедая шашлык, Ли Чжао с горечью опустил голову, чтобы поесть.

Половина коробки жареной лапши не могла насытить двадцатилетнего молодого человека. Ли Чжао потрогал свой желудок, который не чувствовал себя сытым, и начисто обглодал мясо на шампуре. Он даже лизнул порошок тмина сверху ещё несколько раз. Была поговорка, что у подростков внезапно повышается аппетит из-за физических потребностей. Он не был подростком, поэтому мог плохо питаться.

В тот день, когда брат Сун отсутствовал, Ли Чжао очень скучал по нему. Ли Чжао подумал о жареных свиных ножках, чае с молоком и мясе, которое присылал ему Сун Юй. Было бы неплохо, если бы он купил две булочки на пару прямо сейчас. Булочки на пару с жареной лапшой были вкусными и сытными.

Он встал и выбросил мусор в мусорное ведро. Ли Чжао глубоко вздохнул и приготовился вернуться в отель, чтобы поспать. В последнее время съёмочная группа немного спешила. Чтобы соответствовать расписанию Сун Юя, следующие два дня были посвящены почти всем его сценам.

Ли Чжао сделал два шага и не мог не оглянуться на популярную улицу закусовых неподалёку. Молодой человек хотел вернуться, чтобы съесть миску ароматной говяжьей лапши. К сожалению, его бедный кошелёк не позволил ему потратить деньги на полуночный перекус.

Уличные фонари превратили тень Ли Чжао в длинную и одинокую тень, тянущуюся до самой чёрной машины, припаркованной на улице. Тень задрожала и медленно последовала за своим владельцем.